
Т. Ф. АРИСТОВА, Г. П. ВАСИЛЬЕВА

ОБ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОЙ ТУРКМЕНИИ

(О сближении курдов с туркменами)

В настоящее время у всех народов СССР наблюдаются сложные этнические процессы, приводящие к консолидации этих народов, к исчезновению обособленности и замкнутости и постепенному слиянию отдельных мелких этнографических групп с социалистическими нациями и сближению отдельных наций друг с другом. Эти процессы протекают среди всех народов СССР¹, они наблюдаются и среди национальных меньшинств Туркменской ССР, в частности, у курдов². До настоящего времени курды Туркмении в этнографическом отношении мало изучены, несмотря на то, что здесь они поселились ранее, чем в других местах Средней Азии³.

Общая численность курдов в Туркмении по переписи 1959 г. составляет 2263 чел.⁴, однако следует отметить, что некоторая часть курдов, живущих в городах и районных центрах, записалась туркменами или азербайджанцами.

Курды Туркмении в основном живут в южных прикопетдагских селениях, расположенных в Ашхабадском и Геок-Тепинском районах республики, а также в городах Ашхабаде, Мары и Байрам-али. В последние два пункта курды переселились из прикопетдагских районов в 1930-х гг. В этот же период часть их поселилась в других республиках Средней Азии и в Казахстане. Во время полевых исследований было выявлено, что именем «курд» в Туркмении называют не только собственно курдов (самоназвание «курмандж»), говорящих по-курдски, но и очень близкую к ним антропологически и этнографически тюркоязычную группу, именующую себя «тюрк»⁵.

¹ См. В. К. Гарданов, Б. О. Долгих, Т. А. Жданко, Основные направления этнических процессов у народов СССР, «Сов. этнография», 1961, № 4.

² Статья написана по материалам Курдского отряда Среднеазиатской экспедиции, работавшего в мае — июне 1962 г. в Ашхабадском и в Геок-Тепинском районах ТССР.

³ Всего в Средней Азии переписью 1959 г. зафиксировано более 14 тыс. курдов. Помимо Туркмении, курды живут в Киргизской, Узбекской и Казахской союзных республиках.

⁴ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Туркменская ССР», М., 1963, стр. 128.

⁵ Во время переписи 1959 г. они были записаны курдами. В дальнейшем в статье обе эти группы будут рассматриваться под общим условным названием «курды», за исключением тех случаев, когда речь пойдет о каких-либо особенностях, отличающих эти группы одну от другой.

Тюрки обитают в сел. Гермаб и частично в поселке Фирюза; в последнем наряду с тюрками живет также население, говорящее по-курдски⁶.

Расселение курдов в Туркмении на территории упомянутых выше районов не случайно. Все они являются выходцами из Ирана, из смежных районов Хорасана, входивших в XIX в. в ханства Дерегезское, Келатское, Родканское, Кучанское и Буджнурдское.

Старики-курды помнят, что их предки в Хорасане жили в селениях Кельте-Чинар, Шамхан, Поллкон, Кюркон, Мальян, Сиспар, Меланжир, Зидар, Рабат, Хейрабат, Джафарабад, Хальва-Чешме и др. В восточном Иране, где до настоящего времени курды и тюрки составляют значительный процент населения, основная масса курдов появилась, видимо, со времен царствования шаха Аббаса I, который, создавая здесь пограничный заслон, переселил этих воинственных кочевников из более западных районов⁷. Однако в литературе встречаются упоминания и о том, что курды жили в восточном Иране гораздо раньше, начиная с X в.⁸ В XI—XII вв. они вместе с арабами участвовали в завоевательных походах сельджукидов⁹.

В XVIII в. политику шаха Аббаса продолжал Надир-шах. В этот период в Хорасане было поселено крупное курдское племя амарлу¹⁰. Наряду с этим племенем в восточном Иране в XVIII—XIX вв. наибольшее значение имели племена зафаранлу, шадиллу, кайванлу, чемшкезек. Последнее племя русским путешественникам этого времени, по-видимому, не было известно, однако о нем говорят персидские и хивинские авторы¹¹. Племена эти делились на множество мелких родовых групп (тупар), некоторые из них сохранились в памяти стариков до нашего времени. Наиболее воинственные и крупные в эпоху Надир-шаха племена в последующий период в силу различных исторических причин уменьшились в числе и утратили свою прежнюю роль (амарлу, кайванлу)¹²; наоборот, другие, в прошлом незначительные родовые группы, становились более многочисленными и более известными.

⁶ В книге Ч. Х. Бакаева «Говор курдов Туркмении» (М., 1962) содержатся неточности относительно численности и расселения курдов Туркмении. Во «Введении», где перечислены населенные пункты, в которых, по данным Ч. Х. Бакаева, живут курды (стр. 6), не указано, что в большинстве названных селений курдоязычное население состоит всего из нескольких семей, а в таких пунктах, как Фирюза, Гермаб, Маныш, традиционно считавшихся «курдскими», большинство «курдов» говорит либо на тюркском (Гермаб, Фирюза), либо на туркменском (Маныш) языке. В селении Нохур, насколько нам известно, вообще нет курдов.

Еще большее сомнение вызывает численность курдов Туркмении (около 20 тыс. чел.), приведенная Ч. Х. Бакаевым в его книге (стр. 6), как он пишет — «по нашим данным». Даже если принять во внимание, что перепись 1959 г., возможно, учла не все курдоязычное население, так как часть его назвала себя туркменами или азербайджанцами, то цифра, приведенная в книге, все же оказывается слишком завышенной и включает, видимо, часть туркмен, составляющих основное население перечисленных Ч. Х. Бакаевым в его «Введении» селений.

⁷ Л. К. Артамонов, Астрабад-Шахрудский район и северный Хорасан, ч. II, вып. 1, Тифлис, 1894, стр. 143; В. Бартольд, Историко-географический обзор Ирана, СПб., 1903, стр. 62; П. М. Власов, Статистические сведения о Дерегезском, Кучанском, Буджнурдском и Келатском округах Хорасана 1894 г., «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии», вып. LVI, СПб., 1894, стр. 126, 158.

⁸ Ал-Истахри, Китаб месалик ал-мемалик, «Материалы по истории туркмен и Туркмении» (далее МИТТ) I, М.—Л., 1933, стр. 175.

⁹ Абул-Фазль Бейхаки, Тарих-и-Бейхаки, МИТТ, I, стр. 256; Абу-наспр Ал-Утби, Китаб ал-йамини, там же, стр. 226 и др.

¹⁰ W. Ivanow, Notes of the ethnology of Khorosan, «The Geographical Journal», 1926, № 2, стр. 150.

¹¹ Мирза Мехди-хан Астрабадский, Тарих-и-Надири, МИТТ, II, М.—Л., 1938, стр. 137; Мунис и Агехи, Фирдаус-уль-икбаль, там же, стр. 333.

¹² W. Ivanow, Указ. раб., стр. 150.

В интересующих нас районах Хорасана тюркоязычное население появилось очень рано, еще в конце I тысячелетия н. э., но особенно увеличилось число различных тюркских групп со времен походов сельджукидов. Известно, что в течение всего средневековья многие тюркские племена продолжали играть в Хорасане большую роль. Наиболее известными среди них были племена баятов, афшаров и туркмены.

К концу XIX — началу XX в. в пограничных с Туркменистаном районах Хорасана этнический состав населения был весьма пестрым. Помимо курдов и коренного персидского населения, численность которого была невелика¹³, здесь жили арабы, белуджи, цыгане, туркмены и много других различных тюркоязычных групп. Из них иногда выделяли лишь баятов, видимо, более многочисленных и сохранивших своеобразие; другое тюркоязычное население известно исследователям XIX в. под общим именем «тюрок»¹⁴.

В XIX в. тюркские и курдские поселения в Хорасане располагались по соседству, а в начале XX в. в некоторых из них население было смешанным: в одной части жили курды, а в другой турки¹⁵.

Некоторые авторы отмечали, что многие курдские племена (зафаранлу, шадиллу и др.), живя в соседстве с тюрками, постепенно забыли родной язык и перешли на тюркский. Официальным языком Хорасана, как и других областей Ирана, считался персидский (фарси)¹⁶.

Занимая в Хорасане территорию по границе с Туркменистаном, курды-скотоводы в особо снежные зимы перекочевывали со стадами на северные склоны Копет-Дага, где и зимой сохранялась трава, а на лето возвращались в свои деревни в Хорасане. Часть курдов Дерезского ханства постоянно жила возле Абиверда (развалины средневекового Абиверда находятся неподалеку от селения и железнодорожной станции Каахка)¹⁷.

Первоначальными местами обитания курдов в Туркмении были селения на юге и юго-западе от Ашхабада в горах: Алибег, Гиндовар, Сюлюкли, а также некоторые селения, расположенные восточнее — Маныш, Кадамга, Таза-Хисар и др., где курды поселились на рубеже XIX и XX вв. в «саранчовый год»¹⁸. Турки в это же время обосновались в селениях Кулкулаб, Гермаб, Сюлюкли и др. Фирюзинское ущелье было освоено курдами и тюрками значительно раньше, чем указанные районы. Сначала курды и турки селились обособленно; только в селениях Гермаб и Прохладное турки сразу же поселились вместе с русскими-молоканами, обосновавшимися здесь незадолго до этого.

Однако обособленные курдские селения просуществовали недолго: поселившиеся в них курды не имели ни скота, ни земли, и это вынуждало их арендовать землю в соседних туркменских аулах; те же, кто

¹³ Там же, стр. 146, 147.

¹⁴ Л. К. Артамонов, Указ. раб., стр. 143, 175—178; С. Е. Yate, *Khurasan and Sistan*, Edinburgh and London, 1900, стр. 376—381 и др. Следует отметить, что различные авторы тюркоязычное население одних и тех же районов Хорасана называли по-разному: турки, тюрки, азербайджанцы. См. А. М. Никольский, Поездка в северо-восточную Персию и Закаспийскую область, «Зап. Русского географического общества по общей географии», т. XV, № 7, СПб., 1886, стр. 10.

¹⁵ W. Ivałow, Указ. раб., стр. 147; Бендерев, Астрабад-Бастамский район Персии, Поездки по району в 1902 г., Асхабад, 1904, стр. 177.

¹⁶ W. Ivałow, Указ. раб., стр. 147; Бендерев, Указ. раб., стр. 177.

¹⁷ П. М. Лессар, О распределении вод Келата и Дереза между этими ханствами и Атеком. Восточный берег Теджена у Сарахса и южнее его. «Сборник геогр., топогр. и статист. материалов по Азии», вып. VI, 1883, стр. 76.

¹⁸ Г. Карпов, Национальные меньшинства ТССР, «Туркменоведение», Ашхабад, 1931, № 3—4, стр. 65. Таза-Хисар был основным селением дерезских курдов.

жил в дачных местностях Фирюзе, Чули, должны были наниматься в качестве садовников, сторожей и истопников в семьи русских чиновников или купцов.

Так постепенно часть курдов стала жителями туркменских аулов — Багир, Кеши, Бекрова, Кипчак, Геокча и др. Однако поселившиеся в Туркмении курды еще длительное время поддерживали постоянную связь с родственниками, оставшимися в Хорасане¹⁹.

В настоящее время среди курдов Туркмении сохраняются в памяти старинные следующие названия родов (тупар): Дурунганли, Бадыллы, Хессе, Сеффе, Сафкон, Шарэ, Джалали и др.²⁰ Из перечисленных тупаров в Хорасане в XIX в. были хорошо известны два: Джалали и Бадыллы (Бадилю).

У группы населения, называющей себя «тюрк», а свои родовые подразделения — «тире», были распространены такие названия, как Корлер, Беглер, Кесиклер-курайлар, Карахан, Кюрдовле, Бильоре, Бугаерлы, Галпак, Емрели и т. д. Эти названия родов в известной нам дореволюционной литературе не встречаются.

* * *

В годы советской власти образовалась туркменская социалистическая нация, в состав которой постепенно входят и мелкие нетуркменские, в прошлом обособленные группы — уйгуры (таранчи), белуджи, джемшиды, курды и др. Они воспринимают туркменский язык и туркменскую социалистическую культуру, обогащая ее вместе с тем элементами своей культуры. В частности, там наблюдается интенсивный процесс сближения курдской и туркменской культуры. Этому процессу чрезвычайно способствуют совместное проживание курдов и туркмен, совместная работа на промышленных предприятиях и в колхозах, обучение в школах и вузах на туркменском языке, смешанные браки и ряд других не менее важных факторов.

Процесс сближения курдов с туркменами начался еще до революции, однако в прошлом он был весьма затруднен, так как курды были еще в более угнетенном положении, чем туркмены, и подвергались жестокой эксплуатации и со стороны туркменских баев.

Во время набегов (аламан) на Хорасан туркмены захватывали в плен курдских и персидских девушек, которые становились наложницами зажиточных туркмен или женами бедняков. Дети от этих смешанных браков, называвшиеся «ярым», пополняли группы юридически неполноправных членов туркменской общины.

После присоединения Туркмении к России прекратились набеги туркмен на соседние области. Однако с развитием капиталистических отношений возросла стоимость калыма за девушек-туркменок. Бедняки, не имевшие возможности купить себе жену из «иг» («чистокровных») туркменок, брали «ярым» или курдянок, калым за которых был значи-

¹⁹ Подтверждением правильности сведений наших информаторов служат материалы переписи 1926 г., зафиксировавшей наибольшее число курдов и тюрков в указанных выше поселениях, см. «Перепись 1926 г. Туркменская ССР, Полторацкий округ», Архив АН СССР, ф. 1, оп. 3, № 421. Всего в Полторацком округе курдов и тюрков по переписи 1926 г. было 1661 чел.

²⁰ Ч. Х. Бакаев (Указ. раб., стр. 3) приводит другие «племенные», как он пишет, названия курдов, живущих в Хорасане и в Туркменской ССР: Закранли, Севканли, Джиристанли, Кошханеги, Сомолганли, Манеги, Керемани, Дерегези, Бичаранли, Кучани, Топи; из них только Севканли идентично приведенному нами тупару (роду Сафкон; большая часть остальных является, вероятно, не племенными, а локальными наименованиями, указывающими, из каких районов Хорасана пришли туркменские курды: Джиристанли, Дерегези, Кучани и др.

тельно ниже. Особенно участились случаи продажи курдских девушек туркменам в начале XX в., когда в «саранчовый» и последовавшие за ним голодные годы курды, не имея средств к существованию, брали за своих дочерей баснословно низкий калым²¹, иногда даже мешок джугаровой муки. Выдав дочь замуж в туркменский аул, курд с семьей также обычно переселялся туда. Между семьями тестя и зятя постепенно устанавливались прочные связи, воспринимались некоторые навыки и обычаи.

Однако туркмены-текинцы продолжали сохранять несколько презрительное отношение к курдам, и к семьям, где была жена-курдянка, относились свысока. Своих девушек за курдов они не выдавали.

В этой связи весьма интересен и заслуживает дальнейшего изучения вопрос о браках курдов с туркменками-аннаули.

Как известно, аннаули принадлежали к числу тех небольших туркменских племен, которые обитали в прикопетдагских районах до прихода сюда текинцев и, видимо, были наиболее прямыми потомками древнего ираноязычного населения этих мест. Возможно, это обстоятельство было причиной установления прочных брачных связей между курдами и аннаулинцами; эти связи, по данным наших информаторов, существовали издавна. Курдское население Дерезезского ханства, охватывавшего в начале XIX в. и территорию расселения аннаули, так же как и курды других районов Хорасана, предпочитало брать себе в жены девушек этого племени, поэтому все туркменские курды до настоящего времени считают туркмен-аннаули своими «даи» (дядя, родственник по материнской линии), а аннаулинцы курдов — «еген» — племянниками. Браки туркмен-аннаулинцев с курдянками случались значительно реже.

Браки с аннаулинками в течение ряда поколений привели к тому, что дерезезские курды сохранили меньше курдских черт в своем облике, а их культура сблизилась с культурой аннаулинцев.

В селениях Кадамга и Маныш (в восточной части Ашхабадского района), где раньше курды жили вместе с аннаули, большая часть населения говорит на аннаулинском диалекте туркменского языка, а курдский знают только старики.

В наши дни смешанные браки стали гораздо более частым явлением, чем раньше. Курды женятся на русских, татарках, туркменках, встречаются случаи, правда, пока только в городах, когда курдянки выходят замуж за азербайджанцев и туркмен.

В настоящее время большинство курдов еще четко сохраняет свое национальное самосознание, осознает себя народом, отличным по происхождению от туркмен, но их национальная культура, развиваясь в тесном контакте с туркменской и под значительным влиянием русской городской культуры, неуклонно идет к дальнейшему сближению с туркменской.

Основная масса курдов — колхозники, часть работает в совхозах, на промышленных предприятиях и в учреждениях. Везде — и в сельском хозяйстве, и в промышленности, курды трудятся вместе с туркменами, русскими, азербайджанцами, казахами и др. Совместная работа, общие трудности и победы способствуют стиранию национальных различий.

Такие стороны материальной культуры курдов, как поселение и жилище, почти полностью утратили свои этнические особенности и схожи с туркменскими.

²¹ Г. И. Карпов, Национальные меньшинства в Туркмении, «Туркменоведение», 1931, № 3—4, стр. 66.

Рис. 1. Улица в селении Гермаб

Ныне курды живут в селениях Багир, Бекрова, Ян-баш, Фирюза, Чули, Маныш и Гермаб. В большинстве из них наряду с курдами живут также туркмены, тюрки или русские.

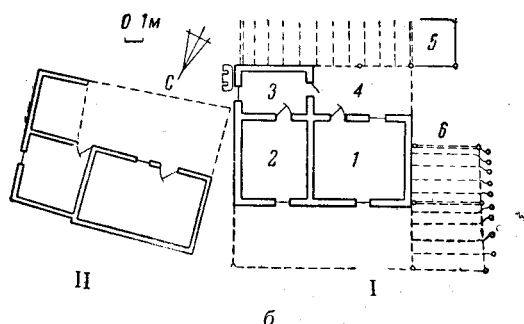
В наиболее крупном из указанных селений — Багире значительный процент жителей составляют туркмены. В основной части селения прежнее обособленное расселение нарушено: туркмены и курды живут вперемежку, выселки Ян-баш, расположенные на восток от Багира, почти целиком заняты курдами. В селении Фирюза, разделенном на четыре большие части (называемые местными жителями поселками), население распределяется следующим образом: в первом поселке живут русские, курды и персы, во втором — русские и курды, в третьем — тюрки и курды и очень немного русских, четвертый же поселок заселен только туркменами. В селении Гермаб в настоящее время обитают тюрки, кроме них, имеется еще несколько семей курдских, туркменских и русских. В остальных селениях, где курды составляют меньшинство, а также в городах, они живут вперемежку с туркменами и другими национальностями.

Огромные изменения в жилищно-бытовых условиях сельского и городского курдского населения Туркмении произошли за годы советской власти, особенно за последние десятилетия. Поселки, в которых живут курды, — уличного типа (рис. 1). На главной улице наряду с жилыми домами располагаются обычно общественные постройки: школа, почта, сельский магазин, медицинский пункт или больница, клуб и т. д. Дома стоят в начале приусадебного участка, фасадом на улицу; хозяйственные помещения находятся позади дома на участке и с улицы не видны. Участок отгораживается от улицы и соседнего дома невысоким забором.

Жилище курдов Туркмении в прошлом было еще более примитивным, чем туркменское этих же районов. Значительная часть курдского населения ютилась в землянках и полуземлянках из камня и глины; в одном помещении нередко находились и люди, и скот.

а

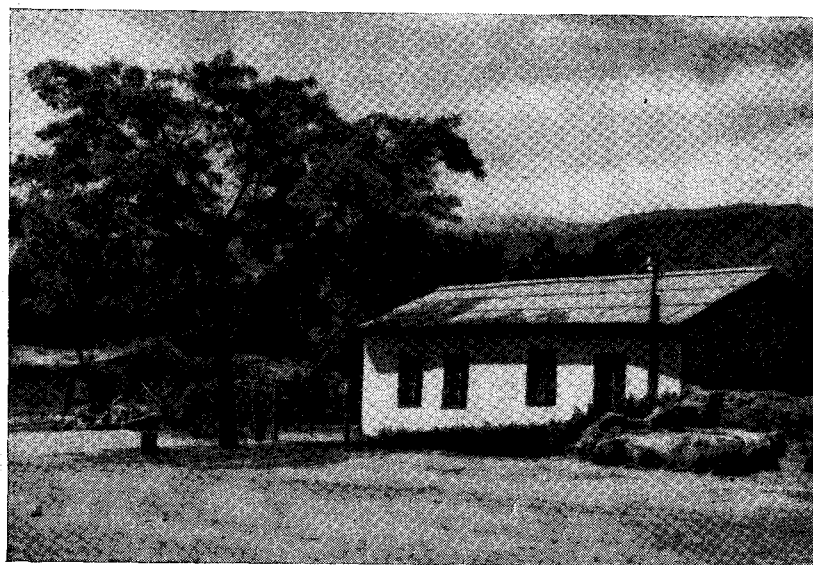

б

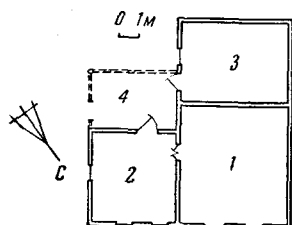
Рис. 2. Курдский дом в селении Багир; а — внешний вид, б — план; I — новый дом, II — старый дом, используемый как хозяйственное помещение; 1, 2 — жилые комнаты, 3 — передняя «колидор», 4 — веранда, 5 — настил для сна летом, 6 — навес из винограда

В настоящее время большинство домов в селениях — из жженого или сырцового кирпича на каменном фундаменте, с плоско-двускатными, двускатными или четырехскатными крышами — железными, шиферными или черепичными. В домах большие светлые окна, деревянные полы и потолки, обитые фанерой, покрытой светлой масляной краской. В зимнее время комнаты отапливаются печами, сложенными из кирпича. План дома обычно несложен: две-три просторные комнаты соединяются небольшой прихожей. В каждом доме строят застекленную террасу, перед которой делается виноградная беседка, где летом семья проводит большую часть времени (рис. 2, 3).

По внешнему виду дома курдов-колхозников ничем не отличаются от соседних туркменских домов. Своеобразие сохраняется во внутреннем убранстве, сказывающемся в характере расположения вещей; в городах и в домах сельской интеллигенции эти традиционные черты в убранстве уже исчезли — покупная мебель широко вошла в быт на-

а

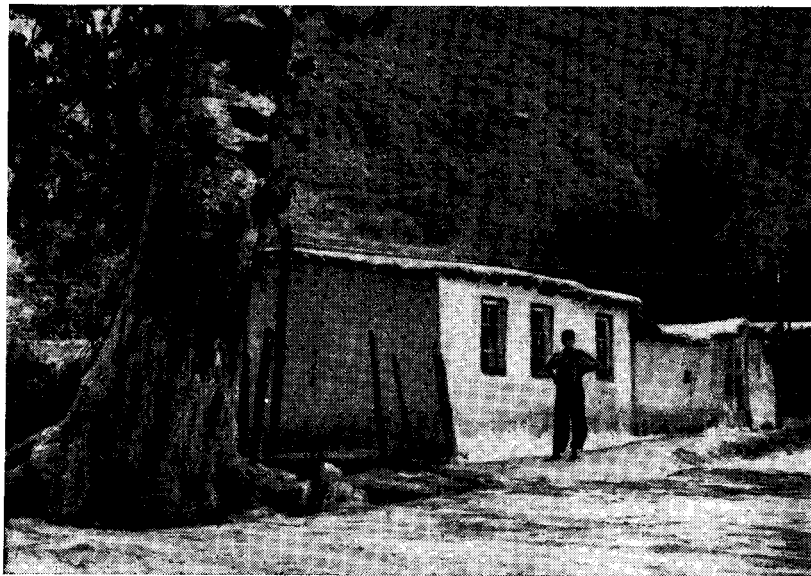
б

Рис. 3. Дом в селении Гермаб; а — внешний вид, б — план; 1, 2 — жилые комнаты, 3 — «коридор», 4 — веранда

селения. Часть домов сохраняет традиционный вид и планировку (рис. 4).

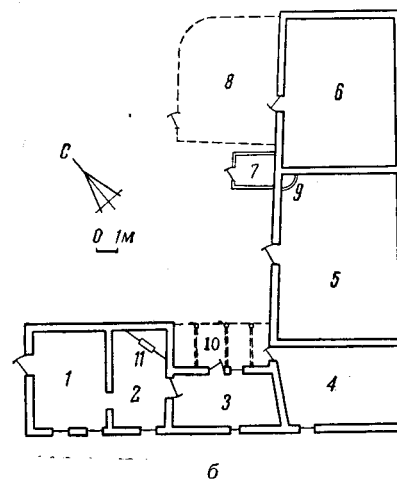
Традиционная утварь, представленная медными или каменными котлами (сител, беруш, харкара) для варки пищи, мисками (лангари, шокаса) или глиняными кувшинами с ручками и т. д., почти не сохранилась в быту — она заменяется фарфоровой и эмалированной посудой фабричного производства. Чай в пиалах подают на медном подносе (сини). Заметно меняются обычаи, связанные с приемом пищи: лишь в немногих семьях еще едят из общей посуды, широко распространились ножи и вилки, которых раньше не употребляли при еде.

Большие изменения можно наблюдать в ассортименте кушаний и их приготовлении. Появление овощей, круп, макаронных и кондитерских изделий очень разнообразит пищу курдов и делает ее менее специфичной. Прочно вошли в быт многие кушанья других народов: туркменские — лепешки («чурек»), зеленый чай, «чал» (заквашенное верблюжье или коровье молоко), арбузный и виноградный мед, плов, приготовленный по-туркменски, и др.; русские и украинские — борщи, котлеты, винегрет, печения и бисквиты домашнего приготовления и т. д. Однако сохраняются также традиционные кушанья. До сих пор еще во время праздников и семейных торжеств пекут пшеничные слоеные лепешки с медом или патокой («фатер мяска»), готовят плов («пелав») по-курдски на топленом масле с добавлением жареной лап-

а

Рис. 4. Дом традиционного типа в селении Гермаб; а — внешний вид, б — план: 1, 2 — жилые комнаты, 3 — «колидор», 4 — кладовая, 5 — сарай для скота, 6 — сарай, 7 — курятник, 8 — загон из хвороста, 9 — ахыр, 10 — долан, 11 — колыбель

б

ши («ариште»), кушанье «талхан» из вареной и затем высушенной дыни, смешанной с пшеницей и т. д.

Для приготовления свадебного хлеба употребляют чугунный круглый лист — «сил», который кладут на очаг.

Своеобразие национальной культуры особенно подчеркивается женской одеждой, общей для курдов и тюрков, бытующей в сельских местностях и частично в городах.

Комплекс женской национальной одежды составляют: рубаха («крос», «койнех») с небольшими разрезами по бокам²²; широкие штаны («шилваре бынэ», «кадан шилвар»), похожие на юбку, которые носят в качестве нательной одежды; верхняя юбка («шилваре сар», «чит шилвар»); короткая верхняя кофта («кулла», «кулладжа») и

²² Женщины группы тюрк носят рубаху длиной до бедер, курдянки — несколько короче.

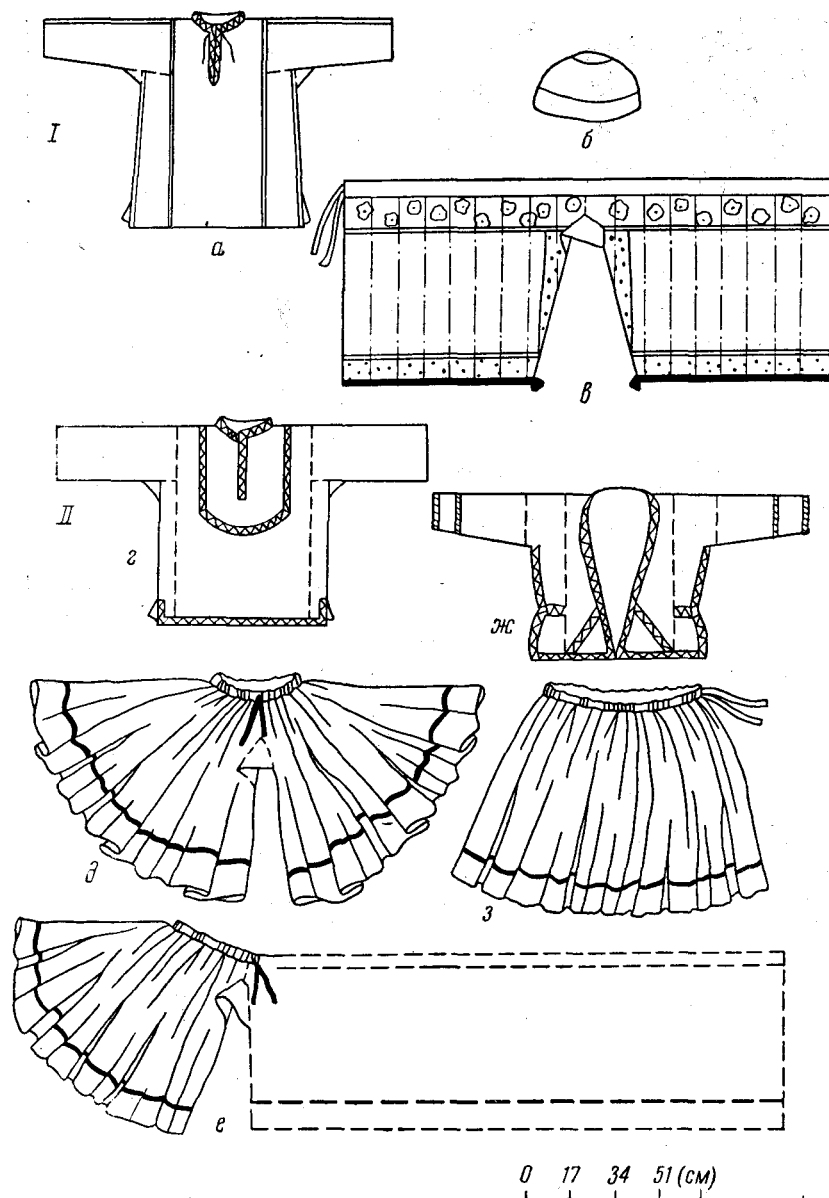

Рис. 5. Традиционная женская одежда: I — элементы костюма пожилых женщин группы тюрк (а—в); II — элементы национального костюма курдских женщин (г—ж)

шапочка («кум», «культа»), прикрытая сверху платком, обычно из марли или кисеи («кавн»), а в праздничные дни — шелковым («чаршав») или шерстяным («шаль»); носки или чулки — белые, одноцветные («буджоли») или цветные («куррук», «джораб») и фабричная обувь.

В отличие от курдов в группе тюрк до недавнего времени старые женщины носили рубаху «койнех» с широкими штанами («потча», «балах») на подкладке, простеганными через 15—20 см продольными

стежками; кадаи шильвар и чит шильвар надевали лишь молодые и женщины средних лет. В настоящее время потча встречается довольно редко, чаще тюркские женщины носят кадаи шильвар без верхней юбки, надевая последнюю в праздники и когда идут в гости.

Женскую одежду шьют из сатина, штапеля и других легких тканей. Юбки делают из цветастых тканей, рубахи предпочитают из однотонных тканей зеленого, розового или синего цвета. Юбку-штаны обычно делают темно-зеленого или синего цвета, верхние кофты шьют из плюша и бархата (рис. 5).

Одежда девушек также отличается от современной туркменской и старой курдской. Раньше курдские девочки до 11—12 лет ходили в длинной туникообразной рубахе, а затем надевали обычную женскую одежду. В наше время девочки и девушки одеваются в платья из штапеля или сатина, ярких и пестрых расцветок. Платья шьют с длинными рукавами, на кокетке или отрезные в талии, с отложным воротничком, и разрезом на груди, либо круглым по шее вырезом, с застежкой сзади платья, как правило, длиной до колен. Под платьем девочки носят фабричного образца белье или шаровары спортивного типа. По покрою девичьи платья близки к современным так называемым «узбекским» платьям или платьям, носимым в Казахстане и Киргизии.

После выхода замуж в большинстве случаев курдская женщина надевает традиционную одежду (рис. 6, 7).

Рис. 6. Молодая женщина из сел. Маныш

* * *

Сближение курдской материальной культуры с туркменской в значительной степени объясняется влиянием на них русской городской культуры. Помимо жилища и пищи, это влияние сказывается также в одежде, особенно мужской. Современный мужской костюм у подавляющего большинства курдов, как и у туркмен, — городского типа, только у стариков и мальчиков-подростков он сохраняет в покрое некоторые традиционные черты.

Большинство мужчин носит костюм и обувь фабричного производства, фуражку или барашковую шапку. Некоторое распространение имеют туркменская тюбетейка и халат (рис. 8).

В женском костюме — наиболее консервативном элементе материальной культуры — также сказывается туркменское влияние. Так, многие курдянки (особенно живущие по соседству с туркменами) шьют рубахи из туркменского кустарного шелка красного цвета — «гырмызы кетени». Несколько изменился их покрой: рубахи шьют без вставки («консерфаки») на груди, более узкими, чем из покупного материала (видимо, потому, что ширина полотнища кустарного шелка уже фабричного), с вышивкой вокруг ворота, характерной для туркменских платьев. Красный цвет, прежде довольно редко встречавшийся в женских рубахах курдянок, стал одним из любимых ими.

Некоторая часть курдских женщин стала носить туркменский национальный костюм (рис. 9).

Курдянки, живущие в городах, районных центрах и селениях, расположенных неподалеку от них, одеваются по-городски. Зимней одеждой как сельских, так и городских жителей служат пальто, купленные в магазине, или «панджак» — теплые жакеты до бедер, сшитые по образцу фабричных.

Семейные обычаи и обряды курдов и тюрков все еще значительно отличаются от туркменских.

Своеобразие сохраняется в свадебном обряде²³. Как и у других народов, свадьба у курдов и тюрков (свадебные обряды их также имеют

некоторое различие между собой) является большим торжеством в жизни семьи и односельчан.

В годы советской власти произошли значительные изменения в порядке оформления брака, уничтожен калым, упростилась свадебная обрядность, ушли в прошлое элементы его, не соответствующие советской действительности. Сговор малолетних, сорорат и левират сохраняются лишь как пережиток в отдельных случаях; исчезли браки умыканием и т. д., однако в основном свадебная обрядность осталась традиционной.

В качестве сватов (ильчи) выступают самые близкие родственники юноши (отец или брат, мать или сестра, а также дяди по матери); отец сам ведет переговоры с родителями девушки относительно приданого и сроков свадьбы. Как и раньше, принято, чтобы родители жениха делали подарки невесте с момента сговора до свадьбы²⁴. У гермабских тюрков в свадебном поезде, едущем за невестой, присутствует мать или сестра

Рис. 7. Женщина в традиционной курдской одежде из сел. Чули

жениха, которая вводит невесту в свой дом. Свадебное празднество («дават», «той»), как и у других народов, происходит весьма торжественно. Наряду со скачками («хасправанен»), борьбой («талаш»), стрельбой из ружей в цель и т. д. курдская свадьба сопровождается темпераментными массовыми танцами («ек карси», «до карси», «се карси» и др.) и песнями.

Событием в жизни курдской семьи является наречение имени ребенку, которое сопровождается торжествами, длящимися иногда в течение нескольких дней. Имя дается на 7-й день дядей по матери («даи») или, если даи нет, отцом ребенка. При этом присутствуют все родственники и односельчане. Наряду с традиционными именами: Абаскули, Абдулла, Эсен, Алибег, Майрам, Фатьма, Мусума и др. довольно часто встречаются туркменские, а также русские имена.

²³ См. А. Мамедназаров, Свадебные обряды курдов Туркмении, «Изв. АН ТССР. Серия обществ. наук», Ашхабад, 1963, № 1.

²⁴ Среди фирюзинских курдов широко был распространен в прошлом обычай сговора малолетних. В этих случаях подарки делали по праздникам.

Из прочих семейных обрядов наиболее устойчиво сохраняет традиционные формы похоронный: у курдов принято обмывать покойника не в доме, как у туркмен, а в сарае или во дворе; сопровождать покойника на кладбище могли также и женщины. Прежде курды и турки хоронили своих покойников на одном кладбище, отдельно от туркмен. Теперь встречаются общие туркменско-курдские кладбища, что раньше считалось недопустимым из-за религиозных различий: как известно, туркмены принадлежали к суннитскому, а курды — к шиитскому толку ислама.

Национальное своеобразие ярко проявляется в фольклоре курдов. На семейных торжествах и колхозных празднествах наряду с туркмен-

Рис. 8. Курд в туркменском халате, сел. Чули

Рис. 9. Курдянка в туркменском платье, сел. Багир

скими и русскими исполняют разнообразные курдские песни, рассказывают сказки²⁵. Разнообразны пословицы, поговорки, загадки.

Курдское и тюркское население Туркмении двух- и даже трехязычно: кроме родного языка, они знают еще туркменский и русский. На туркменском, а в ряде селений (Гермаб, Фирюза) на русском, проводится обучение в школах; на этих же языках ведется делопроизводство в учреждениях, на предприятиях и в колхозах; туркменский язык служит в большинстве случаев средством общения курдов с соседями-туркменами.

В семьях значительной части курдского (и тюркского) населения разговорным языком почти всегда остается родной язык. Однако дети, молодежь и среднее поколение, обучавшиеся в школах в советское время, между собой предпочитают говорить по-туркменски.

²⁵ Ч. Х. Бакаев, Указ. раб., стр. 153—201.

Очень важным свидетельством далеко продвинувшегося процесса сближения с туркменами служит то обстоятельство, что из 2263 чел., считающих себя курдами, 881 чел. родным языком назвали туркменский²⁶.

Все тюрки и курды, живущие в Фирюзе и Гермабе, в совершенстве знают русский язык и в меньшей мере — туркменский. Так, женщины и дети из Гермаба, редко выезжающие за пределы своего селения, плохо владеют туркменским, несмотря на то, что их родным языком является тюркский, близкий к туркменскому.

Почти все мужчины — курды средних лет и часть женщин также говорят по-русски.

Туркменские и русские бытовые слова проникают в родные языки курдов и тюрков, значительно обогащая их. Из туркменского языка курды заимствовали многие термины хозяйства и материальной культуры — такие, как: «комек» — помощь, «пичаг» — нож, «еркуме» — полудземлянка, «дон» — халат, «койнек» — девичье платье, «чарых» — обувь и др., а из русского, кроме бытовых, «акышке» — окно, «ыстыкан» — стакан, «стол» — стол, «панджак» — женская жакетка и т. д., еще и многие хозяйственные и политические, общественно-бытовые термины (колхоз, трактор, газета, телефон, телеграф и др.), вошедшие также и в туркменский язык.

Развитие курдской культуры идет в тесной связи с туркменской. Вместе с тем туркмены восприняли от курдов многие полезные навыки. Например, курдянки научили туркменок вязать шерстяные разноцветные носки («джорап»), которые широко вошли в быт туркменского населения; в ковровых изделиях и вышивках туркмен встречается узор, называемый «курт накыш» (курдский), а у западных туркмен среди видов мужской одежды до сих пор еще бытует узкий в талию халат, типа архалука, «курт бичим» (халат курдского покроя). В современный репертуар танцевального искусства туркмен вошли темпераментные курдские и белуджские танцы и т. д.

Приведенный материал характеризует лишь отдельные стороны современной культуры и быта курдов Туркмении. Однако, как нам кажется, он с полной ясностью свидетельствует о происходящем процессе сближения курдской культуры с туркменской и взаимном обогащении обеих культур.

Постепенное сближение, а в будущем слияние с туркменами курдов и тюрков — один из важных этапов в процессе консолидации туркменской социалистической нации.

SUMMARY

The authors use field ethnographic material collected by them in 1962 among the Kurds dwelling in the southern part of the Turkmenian Soviet Socialist Republic, to trace the ethnic development of this population group.

It should be noted that the term «Kurd» is used, with reference to the given area, to denote both the Kurdish-speaking and Turkic-speaking people who designate themselves as «Turk». The specific character of the culture of these two groups lies in the fact that, in spite of the linguistic difference, they stand close to each other ethnographically and anthropologically. This was noted by Russian and West-European authors in the 18th and 19th centuries with regard to these two groups in Eastern Iran (Khorasan).

At the present time, an intensive process is underway in the Turkmenian SSR whereby the Turkmenian and Kurdish cultures are coming closer together and exert reciprocal influence.

²⁶ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Туркменская ССР», М., 1963, стр. 128—129, табл. 53.